

выбор Лизы Биргер

СТОЛОВАЯ ГОРА
АНДРЕЙ ХУСНУТДИНОВ
М.: ЭКСМО, 2009

Андрей Хуснутдинов родился в Фергане, живет в Алма-Ате, пишет фантастику, до недавнего времени издавался большей частью в журналах, в России вышел только один его роман «Данайцы» (АСТ, 2004). «Столовая Гора» тоже была опубликована в журнале, потом вышла в Риге, дошла до лонг-листа «Букера» и только после этого стала доступна широкому отечественному читателю. «Столовая Гора» — это пример какой-то даже слишком идеальной беллетристики, следующей модным трендам (мистика, нуар), но выверенной до самого последнего слова.

Агента по имени Аякс отправляют в город Столовая Гора то ли в ссылку, то ли расследовать убийство агента Хассельблада, про которого неизвестно точно, жив ли он или мертв. Гора — полузаброшенный курорт с тихими улицами, фуникулером и неработающими золотыми копиями. Загадок в городе много. Перестрелки, красотики, щедро валяющиеся в объятия главному герою, собеседники, которые погибают прежде, чем успевают назначить следующую встречу, могильные камни над пустыми могилами, золото, которое, возможно, все еще добывают в недрах горы. Главный герой стреляет, разведывает, занимается любовью, не очень-то вникая во все усложняющиеся условия задачи, очевидно, подозревая, что приехал расследовать не убийство, не финансовые махинации, а какую-то другую, гораздо более важную тайну. Возможные разгадки этой тайны, тайны Столовой Горы, Аяксу с первых стра-

ниц предлагают дружелюбные обитатели города: пекло, «ухо дьявола», «место, где настоящее мира становится его прошлым», населенное черными рудокопами, змеями и еще черт знает какой нечистью. «Но что такое разгадка мифа, как не его воссоздание», — говорит Аяксу его красотка-подружка Эстер. Гора требует не того, чтобы ее разгадали, а того, чтобы воспроизвели. Что и делает Хуснутдинов. Его стиль безупречен, и Гора описана им со всех сторон. Так что в этот миф возможно погрузиться, а если так, то и разгадать его.

БРАЧНЫЙ ОФИЦЕР
ЭНТОНИ КАПЕЛЛА
М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОЛЬГИ МОРОЗОВОЙ,
2009
ANTHONY CAPELLA.
THE WEDDING OFFICER

Энтони Капелла пишет кулинарные любовные романы. Его литературный дебют — «Пища любви» — о том, как американская студентка приехала по обмену в Рим и, пробуя блюда в местном ресторанчике, влюбилась в повара. «Брачный офицер» — вторая книга Капеллы, бестселлер 2006 года. Написание этой любовной истории, разворачивающейся в Неаполе 1944 года, Капеллу вдохновило неаполитанское путешествие с кумиром домохозяйек поваром Джейми Оливером и чтение тревелога Нормана Льюиса «Неаполь 44». В итоге полу-

чилась книжка про любовь и войну, главное отличие которой от любых других подобных книг в том, что герои ее неизменно едят. Итак, 1944 год. Капитан британской армии Джеймс Гулд приезжает в Неаполь в службу контрразведки. В его обязанности входит следить за порядком и выдавать британским военным разрешение на брак с итальянками, большинство из которых занимаются проституцией. К нему в поварах поступает местная красотка-вдова Ливия, которая потрясающе готовит, а параллельно обучает его премудростям любви. Где-то вдалеке происходит еще извержение Везувия и отчаянная борьба с немцами брошенных союзниками партизан, но по сравнению с любовно-кулинарной схваткой героев все эти события представляются мелкими и незначительными. Удачная, в общем, формула: любовь, кулинария, война, Италия. Капелла остроумно обыгрывает сентенцию про

путь к сердцу мужчины через его желудок. Попутно давая и кулинарные уроки: к примеру, что двух томатов и хорошего черного перца достаточно для хорошей пасты. Причем в простейших итальянских фразах он иногда делает ошибки, а в названиях рецептов — нет. Никогда. Из чего уже очевидно, что важнейшим из искусств для Капеллы является искусство приготовить правильно sugo.

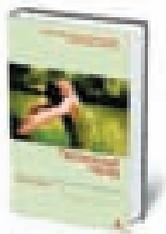

БЕЗ ЛИЦА
ХАРИ КУНЗРУ
ПБ.: ЛИМБУС-ПРЕСС, 2009

Британский индус из Эссекса Хари Кунзру был известным писателем еще до того, как взялся за первый роман: уже за его колонки в Guardian и статьи о путешествиях в Time Out он был принят в английский ПЕН-клуб, а в 1999 году назван The Observer лучшим трэвел-райтером года. Роман «Без лица» (The Impressionist) стал одним из ярчайших дебютов в литературе нулевых: рекордный аванс от издателя, восторженные отзывы, две литературные премии, а авторитетнейшее литературное издание Granta включило Кунзру в составленную раз в десять лет двадцатку лучших молодых авторов. Это

роман о молодом человеке, полуиндусе-полуангличанине, который беспрестанно меняет маски, оказываясь то богатеньким сыном бомбейского ростовщика, то красоткой в борделе, то приемным сыном английских миссионеров. Подобрав паспорт погибшего в индийских трущобах английского сироты, он переезжает из Индии в Англию, а оттуда в Африку и, притворяясь то одним, то другим, постепенно теряет собственное лицо. «Без лица» — 500 страниц, густо насыщенных событиями, но проходит очень мало времени: мы только успеваем увидеть героя в начале романа 15-летним избалованным индусом, как он уже 21-летний англичанин, изучающий антропологию в Оксфорде, с собственным слугой, идеальным произношением и приличным достатком. Кунзру неожиданно игнорирует главную проблему колониальной прозы — проблему невозможности добиться настоящей «английскости». Не проходит и года, как его герой становится идеаль-

ным англичанином. Настолько идеальным, что за унылую английскость его даже девушка бросает. Именно легкость, с которой герой в каждой главе присваивает себе новое имя и новое лицо, должна подсказывать читателю, что роман Кунзру не исторический. Не про Индию, не про «английскость», не про 1920-е годы, которые у него весьма условны. На самом деле это почти фантастический роман, книга о потере личности. О том, как человек, стирая себя из нации, стирает себя и из истории.

ПАСХАЛЬНЫЙ ПАРАД
РИЧАРД ЙЕЙТС
СПБ.: АЗБУКА-КЛАССИКА,
2009
RICHARD YATES.
THE EASTER PARADE

Роман 1976 года, который считается шедевром Ричарда Йейтса, американского классика, только набирающего популярность в России. Впрочем, и у себя на родине, в Америке, Йейтс был открыт не сразу, а по-настоящему признан только после смерти. Романы Йейтса называют хроникой «века беспокойства», беспощадным приговором американским 1950-м — времени, в которое, как считал Йейтс, Америка упустила шанс на бунт и подлинную свободу, прельстившись мнимым потребительским счастьем. Десятилетия спустя его книги совершенно не устарели, наоборот: потеряв историческую актуальность,

жизненная трагедия его героев, которым Йейтс не дает права на что-то иное, кроме унылого, безрадостного существования, стала еще болезненнее и острее. «У обеих сестер Граймз жизнь не сложилась, и задним числом по всему выходило, что начало их бедам положил родительский развод» — с этих слов начинается роман. Старшая сестра Сара: ранний брак, три сына, тихая жизнь в загородном имении. Младшая сестра Эмили: успешная карьера, череда любовников. Казалось бы, обе судьбы — воплощение «американской мечты», однако нам с первой страницы сообщают, что «жизнь не сложилась». Одна к финалу умрет, последние слова другой будут: «Мне почти пятьдесят лет, и за свою долгую жизнь я так ничего и не поняла». В романах Йейтса стремительное развитие событий и общая безрадостность кажутся делом совершенно естественным. Он так выстраивает сюжет, так закольцовывает рассказ, что для проявления авторской позиции уже не требуется

ни оценок, ни лирических отступлений. Можно подивиться тому, откуда это ощущение несостоявшейся жизни, общей импотенции, физической и творческой. Как и в «Дороге перемен», это не объясняется здесь ни временем, ни событиями, ни масштабом личностей, которые все мелковаты. Приходится признать, что жизнь просто такова и никакой родительский развод за нее не в ответе.